

— Где Его Величество?

— Господин Ся... Его Величество не позволил мне следовать за ним. — Тан Фу заметно замялся, явно что-то скрывая.

— Господин Тан Фу, как же вы могли допустить, чтобы Его Величество ушел неизвестно куда? Если с ним что-то случится, кто понесет за это ответственность?

Ся Синъань прищурился, глядя на евнуха сверху вниз. Его пальцы мерно постукивали по рукояти меча на поясе — нескрываемая угроза.

Тан Фу похолодел, почтительно опустил голову и натянуто улыбнулся: он не смел переходить дорогу этому безумцу.

— Похоже, Его Величество направился в сторону Императорского сада...

Получив ответ, Ся Синъань сбросил с себя гнетущую ауру и, словно порыв ветра, взмыл на дворцовую стену и мгновенно исчез из виду.

Тан Фу шумно выдохнул. Идущий следом маленький евнух, державший фонарь, дрожащим голосом прошептал:

— Наставник, разве Его Величество не запрещал сообщать о своем местонахождении господину Ся? Если он узнает, что мы нарушили приказ, то разгневается...

— Эх! Если разгневается — я один за все отвечу. К тому же, такое случается не впервые... — Тан Фу тяжело вздохнул. — Мы должны делать свою работу, а в дела господ лучше не вмешиваться.

В глубине Императорского сада, в беседке, слабо дрожал огонек свечи, освещающая мужчину и женщину. Кроме них, там никого не было.

Завидев издалека их силуэты, прижавшиеся друг к другу, Ся Синъань почувствовал, как в груди закипает ярость. Он дни напролет скитался по цзянху, выполняя поручения императора, а тот в это время ночью забавляется с любовницей!

Чем больше он думал, тем сильнее распалялся. Крепко сжав рукоять короткого клинка, он в мгновение ока переместился и возник прямо перед Се Цзином.

Се Цзин вздрогнул от неожиданности. Женщина, сидевшая рядом, вскинула голову и, увидев Ся Синъаня, вспыхнула праведным гневом, но, побоявшись присутствия императора, промолчала.

— Ваше Величество! У меня... важное... донесение! — Ся Синъань едва не скрипел зубами.

Се Цзин слегка приподнял бровь и нарочито погладил красавицу по плечу.

— У меня дела. Наложница Шу, возвращайся во дворец и отдохни.

Хрупкая красавица с мольбой во взоре посмотрела на него, но Се Цзин даже не взглянул в её сторону, не сводя глаз с охранника, который сейчас отвечивал ему церемонный поклон. Она бросила на Ся Синъаня гневный взгляд. Если бы взглядом можно было убить, Ся Синъань уже превратился бы в решето.

В глазах Ся Синъаня клубилось безумие. Дождавшись, пока женщина уйдет, он подошел к Се Цзину вплотную, не отрывая взгляда от руки, которая только что касалась плеча наложницы.

Эта рука была тонкой, бледной и изящной. Совсем не то, что руки самого Ся Синъаня, покрытые мозолями от многолетних тренировок с оружием; эти же напоминали женские.

Се Цзин безразлично хмыкнул и, подперев щеку рукой, лениво уставился на Ся Синъаня. В глазах охранника этот жест был чистой воды провокацией.

— Какая у Вашего Величества глубокой ночью приятная компания! — Ся Синъань процедил слова сквозь зубы. — Виноват, что помешал наслаждаться нежностью. Должен быть казнен!

— Раз знаешь, что должен, чего же еще не ушел на наказание? — Се Цзин проигнорировал его гнев, оставаясь невозмутимым.

Ся Синъань окончательно потерял терпение. Он шагнул вперед, одной рукой схватил Се Цзина за запястье, а другой — грубо сжал его подбородок.

Се Цзин был вынужден поднять голову. Его белая кожа мгновенно покраснела, и он недовольно нахмурился, почувствовав боль, а затем лягнул Ся Синъаня ногой по бедру.

— Дерзость! — голос Се Цзина прозвучал властно, вокруг него разлилось императорское давление.

В конце концов, он император, как он может позволить так с собой обращаться?

Ся Синъань, получив удар, только усмехнулся:

— Разве я впервые веду себя дерзко? Как Ваше Величество прикажет наказать меня?

Се Цзин вырвал руку и холодно взглянул на него:

— Прикажу даровать тебе Алую казнь.

— А если я не согласен?

— Тогда проваливай прочь, не мозоль мне глаза! — настроение Се Цзина было хуже некуда: он и так был раздражен вынужденной игрой в любовь, а тут еще Ся Синъань со своими придирками.

— Но ведь я — глава Тайной стражи, лично назначенный Вашим Величеством. Как я могу оставить вас? — Ся Синъань приблизился к Се Цзину, его голос стал хриплым.

— Раз ты помнишь свой статус, то не переходи границы.

Напряжение между ними достигло предела, никто не желал уступать.

Спустя мгновение Ся Синъань отпустил его и отступил на шаг:

— Ваше Величество, ваша холодность ранит мое сердце... В таком случае, не вините меня за дерзость.

С этими словами он выхватил короткий нож. Холодный блеск стали, внезапный прилив убийственного намерения.

— Раз наложница Шу доставляет Вашему Величеству столько хлопот, я сам с ней разберусь!

Он уже развернулся, чтобы уйти, но Се Цзин знал его характер — если он сказал, то сделает.

— Стой! — поспешно воскликнул Се Цзин. — Ты не можешь её убить!

Ся Синъань замер, но не обернулся.

— Ваше Величество, жалко расстаться? Или вы успели влюбиться? Тогда мне тем более стоит разузнать, чем она так привлекла ваше внимание, что вы никак не можете её забыть!

Се Цзин понял, что если не объяснится, все его усилия пойдут прахом, и попытался его удержать:

— Она — человек маркиза Чэнъяна. Сейчас её нельзя убивать.

— Я знаю, — отрезал Ся Синъань, не желая ничего слушать. — Но она посмела прильнуть к моему человеку, трогать его своими руками, и я должен делать вид, что ничего не знаю? Что ничего не вижу?

Се Цзин задохнулся от возмущения, его руки дрожали.

Несколько месяцев назад одна служанка, переоценив свою красоту, попыталась подлизаться к Се Цзину и даже подсыпала ему в чай снадобье. Но прежде чем она успела что-то сделать, её голова уже лежала на плахе. Се Цзин узнал об этом только тогда, когда заметил, что служанок стало меньше, а Ся Синъань несколько дней ходил с таким лицом, будто весь мир был ему должен.

Се Цзин был безумцем, но он умел отступать перед лицом разума. Ся Синъань был другим: когда он входил в раж, разум покидал его окончательно.

— И чего ты хочешь?

— Чего я хочу? А как вы думаете? — Ся Синъань повернулся и встретился глазами с Се Цзином, а затем внезапно усмехнулся. — Я хочу попрактиковаться с Вашим Величеством в боевых искусствах. Надеюсь, вы проявите милость и научите меня.

Ся Синъань не дал Се Цзину шанса отказаться. Короткий клинок описал дугу, сверкнув на свету, и Се Цзин был вынужден вскочить, чтобы уклониться.

Его мастерство было лишь на среднем уровне, и против Ся Синъаня, чей уровень культивации стоял на вершине, он не мог оказать достойного сопротивления.

Лезвие мгновенно полоснуло Се Цзина по ладони. Хлынула кровь, капли которой сорвались с ножа, и в воздухе разлился густой запах железа.

Се Цзин намеренно затеял эту сцену с наложницей Шу, чтобы Ся Синъань не догадался о его истинных планах, поэтому отослал слуг и приказал Тайной страже не следовать за ним. Теперь его действительно некому было защитить.

Добившись своего и ранив Се Цзина, Ся Синъань остановился. Отрезав кусок подола своего халата, он шагнул вперед, собираясь перевязать руку императора.

Се Цзин стряхнул кровь с ладони, не подпуская его близко. Рана была неглубокой — Ся Синъань знал меру.

— Доволен? — Се Цзин с трудом сдерживал ярость, его грудь тяжело вздымалась.

<http://bllate.org/book/21875/2271264>